

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ: ИСПЫТАНИЕ ПАНДЕМИЕЙ

Olga SOROCEAN, Nelly DILAN

Universitatea de Stat din Moldova

Abstract. The global sanitary crisis necessitates profound changes in the institutions, priorities and forms of life of society, capable of ensuring the survival and development of civilization. The pandemic was a trigger that reflected both the resistance to stress of individual states - the ability to adapt (resilience) and the quality of the EU's response to emergencies.

The modern world, having received the sad lessons of national egoism at the start of the epidemic, is increasingly realizing the need to exchange experience, common solidarity and responsibility of all states in ensuring stress resistance and adaptation to turbulent and unpredictable situations.

In the integration processes, profound transformations are also inevitable in the interests of universal security and sustainable development. The concept of "broad integration" will allow the Eastern European countries, incl. and the Republic of Moldova, without political confrontation and more effectively use their geographical position ("connecting bridge", "transport corridor") and national advantages in the system of international division of labor.

Keywords: sanitary crisis, transformations, solidarity, the concept of "broad integration"

Современный мир сталкивается с множеством вызовов и угроз на фоне пандемии, требующих серьезных сдвигов в парадигме цивилизационного развития и смене хозяйственного миропорядка. И отдельные страны, и их интеграционные союзы болезненно переживают удары и риски, вызванные санитарным кризисом. На начальном этапе неожиданной и опасной эпидемии было непонимание сложившейся ситуации и мер по ее преодолению, ученые в лабораториях и практикующие врачи разных стран напряженно искали способы по сдерживанию масштабного распространения нового вируса. Пандемия коронавируса вынудила и правительства в интересах национальной безопасности принимать беспрецедентные меры: закрытие границ, введение строгих карантинных требований. Для предотвращения социально-экономического хаоса вводились пакеты чрезвычайных мер - в области занятости, социальной помощи населения, поддержки бизнеса.

При этом в большинстве европейских государств наблюдались процессы **разъединения и явной дезинтеграции**: несогласованность действий, самоизоляция стран - «каждый за себя», рост недоверия к наднациональным институтам централизованного управления, закрытие государственных границ. Односторонние пограничные меры нередко приводили к многодневным «пробкам» - карантинам транзитных пассажиров на границах. Свободы - «столпы, которые должны были сдерживать ЕС - свободное передвижение товаров и людей, - рухнули, поскольку границы восстановились и правительства запаниковали, скапливая запасы медикаментов, не заботясь о своих соседях» [1].

Нередко чрезвычайные меры и ограничения в той или иной стране, например, действия правительств Венгрии и Польши во время вспышки заболевания, даже признавались Европейским парламентом (резолюция от 17.4.2020) «полностью несовместимыми с европейскими ценностями».

На европейском континенте весьма неоднозначными являются национальные меры по сдерживанию заболеваемости новым вирусом. Во многом это объясняется тем, что сфера здравоохранения в основном контролируется самими государствами, а наднациональный контроль ЕС ограничен. Тем не менее, в начале пандемии были предприняты согласованные действия по эвакуации граждан ЕС из-за рубежа. В рамках

своей компетенции ЕС заставил Германию и Францию снять принятый в этих странах запрет на экспорт медицинского оборудования. Были определены и основные принципы для пограничных мер, обеспечивающих защиту здоровья населения и доступность товаров. Для поддержки системы здравоохранения государств-членов ЕС задействовал механизм гражданской защиты RescEU и инициировал программу совместных закупок защитных средств и медицинского оборудования (тестов, масок, дыхательных аппаратов, оборудования для отделений интенсивной терапии больниц Европы).

ЕС также реализовывал различные программы и инициативы по восстановлению национальных экономик, пострадавших от коронавируса. Так, в апреле 2020г. было выделено 540 млрд. евро, предназначенных на смягчение рисков возможного роста безработицы, на кредитование предприятий и на поддержку государств-членов сообщества по борьбе с пандемией. Безусловно, эти средства достаточно скромные, с учетом понесенных потерь. По поводу финансовой поддержки наиболее пострадавших стран также возникают серьезные трения среди государств - членов ЕС. Италия, Испания и Франция считают, что пакет помощи должен выделяться в виде грантов или коллективных евробондов. Дания, Австрия, Нидерланды и ряд др. стран настаивают на возвратных кредитах "с высоким требованием эффективности и погашения" [2].

В июле 2020г. Европейским советом был согласован исторический план восстановления экономики Европы на общую сумму 750 миллиардов евро, включая 390 миллиардов евро в виде субсидий. В этом соглашении впервые признается принцип общей задолженности от имени всех стран-членов, что отражает стремление к усилению координации и солидарности в Европе. ЕС также ослабил бюджетные правила и ограничения финансовой и государственной помощи, тем самым у государств расширились возможности для борьбы с эпидемией и ее последствиями.

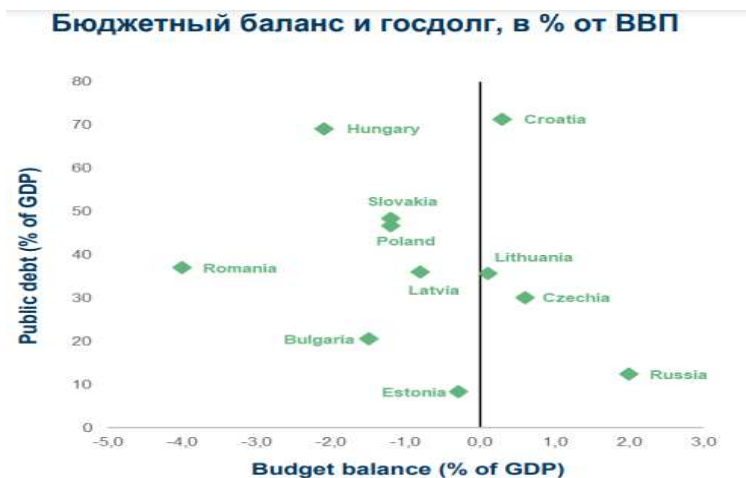

Рис. 1. Бюджетный баланс и госдолг, в % от ВВП.

Источник: http://img.go.coface.com/Web/COFACE/%7B2d6e9535-c4c8-439a-addb-7e42eff4ea7d%7D_20200401_Coronavirus_impact_Apr_2020

Пандемия коронавируса привела к самому сильному (с 1995г.) обвалу европейской экономики. Наиболее пострадавшими секторами являются туризм и гостиничный бизнес, операции с недвижимостью и транспорт. Снижился выпуск и обрабатывающей промышленности, особенно в секторах, производящих инвестиционные товары. В глубоком «провале» оказались автомобильная индустрия и металлургия. По

предварительной оценке, Евростата, коронакризис «стер» от 10 до 20 лет рыночного роста стран ЕС. В целом за 2020 год, по прогнозу ЕЦБ, экономика региона потеряет около 8,7% ВВП. [3].

При этом уровень экономического спада асимметричен в страновом разрезе. Значительно меньше потери в Чехии, балтийских странах. В большей степени разрушена экономика Испании, Португалии. В сложном положении из-за снижения налоговых поступлений и росте государственных расходов (субсидий бизнесу, социальных трансфертов) оказались бюджеты государств.

Малая экономика РМ, при слабой диверсификации производства и ограниченном внутреннем рынке, также уязвима от действия изоляционных мер и нарушения производственно-сбытовых цепочек в период пандемии. Ряд национальных предприятий вынужденно закрылись из-за карантинных ограничений. Из-за резкого падения спроса на многие позиции молдавского экспорта пострадали национальные предприятия, ориентированные на внешний рынок. Среди них и текстильные компании, и поставщики комплектующих для автомобилестроения (ввиду закрытия европейских партнеров). Возросли финансовые трудности предприятий в погашении банковских кредитов, выплате налогов, расчетах по зарплате.

Резкий спад молдавской экономики был вызван и сокращением внутреннего потребительского спроса из-за снижения доходов населения и необходимости экономить, а также существенного сокращения трансфертов гастарбайтеров. Денежные переводы физическим лицам, в размере более чем 10% ВВП, отражают географию трудовых мигрантов: из стран ЕС (46,0%), из стран СНГ (21,8%), из остального мира (32,2%) [4].

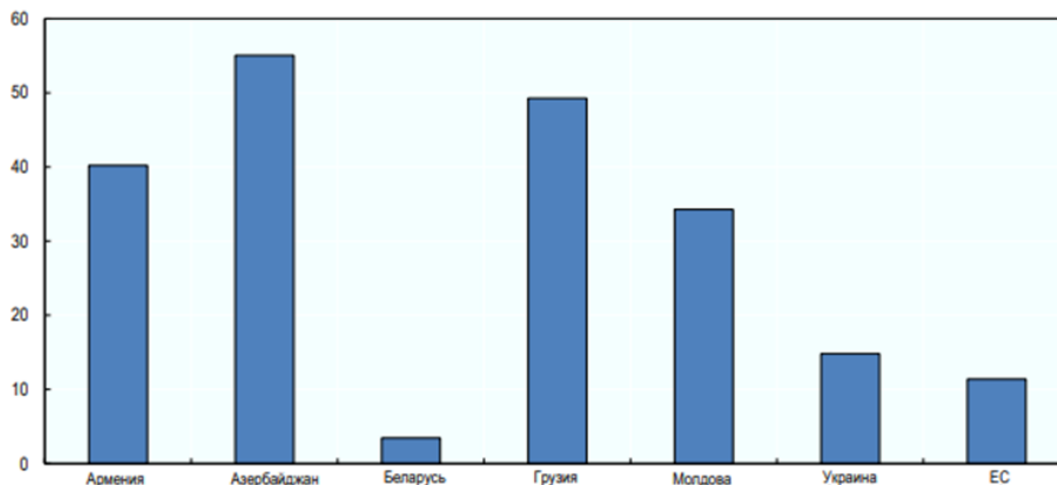

Рис. 2. Доля уязвимых работников в странах Восточного Партнёрства (% от общей занятости)

Источник: Реагирование на кризис, связанный с пандемией covid-19, в странах Восточного Партнерства. ОЭСР, 2020 ГОД <http://www.oecd.org/coronavirus/en/>

Значительная часть молдавского общества (ввиду высокой неформальной занятости, растущего уровня безработицы, малых сбережений и зависимости от денежных переводов) испытывает финансовые лишения в условиях санитарного кризиса. К уязвимым категориям населения относятся и самозанятые работники без сотрудников и помогающих

членов семьи. От карантинных мероприятий страдают низкоквалифицированные работники, не имеющие возможности работать удаленно.

Вынужденная изоляция отчетливо высветила угрозы и риски для малых экономик, выступающих в интеграционных цепочках в качестве поставщиков дешевой рабочей силы и сельскохозяйственного сырья, неспособных развивать национальное производство, обеспечивающее экономической суверенитет страны.

Кризис-2020 был предсказуемым с позиции циклического развития экономики: с момента предыдущего кризиса прошло уже больше десятилетия. Однако в сочетании с разрушительными для экономики последствиями пандемии нынешний экономический кризис приобретает угрожающие формы и будет весьма продолжительным.

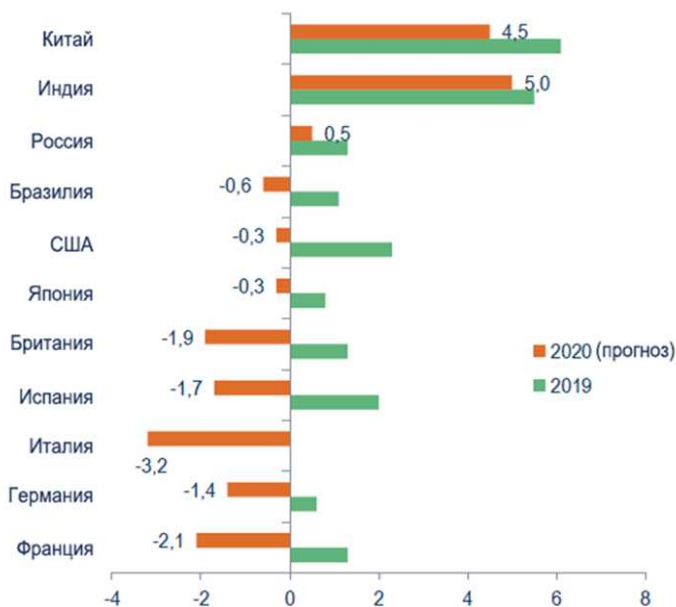

Рис. 3. Колебания ВВП по странам (среднегодовое значение в %) в 2019-2020гг.

Источник: http://img.go.coface.com/Web/COFACE/%7B2d6e9535-c4c8-439a-addb-7e42eff4ea7d%7D%20200401%20Coronavirus%20impact%20Apr%202020-2.pdf?utm_campaign=CER-RUS-Coronavirus-8-08.04.2020&utm_medium=email&utm_source=Eloqua

В прошлом мировая экономика, согласно эмпирическим данным, как правило, реагировала на эпидемию в соответствии с «V-образной» моделью, что означало быстрое падение и быстрое восстановление. После предыдущих эпидемий, таких как «гонконгский грипп» (1968 г.), атипичная пневмония (2003 г.), экономический рост полностью восстановился и более или менее выдержал экономический шок. [5].

Для «обнуления» негативных последствий коронакризиса безотлагательны радикальные изменения:

- новые приоритеты развития – безопасность и стрессоустойчивость общества;
- глубокие структурные изменения на уровне национальных экономик, обеспечивающих продовольственную обеспеченность и экономический суверенитет страны.

Одним из самых существенных последствий санитарного кризиса может стать ослабление глобализации и усиление процесса регионализации, тенденция к сокращению производственно-сбытовых цепочек, «когда американские компании перемещают производство в Мексику, а европейские - в Восточную Европу или Турцию» [6].

В Европе вспышка коронавируса также приведет к стремлению ЕС к стратегической автономии и экономическому суверенитету. ЕС попытается уменьшить свою зависимость от третьих стран - особенно в секторах, жизненно важных для общественного здравоохранения, безопасности и общественного порядка.

Вместе с тем просматриваются и новые направления в развитии интеграционных процессов между европейскими странами и территориально удаленными государствами. Речь идет об их участии в проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП), инициированном КНР еще в 2013г. В Стратегической повестке сотрудничества между ЕС и Китаем до 2020 г. намечены задачи в четырех областях: «мир», «процветание», «устойчивое развитие» и «человеческие контакты». Среди 26 европейских стран, подписавших с КНР Соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы ОПОП, - Беларусь, Украина, Молдова.

Европейские государства заинтересованы в широком сотрудничестве с мощным Китаем, особенно в вопросах торговли и инвестиций. На сегодня ЕС для Китая - первый по значимости торговый партнер, а Китай для ЕС - второй после США. Для Китая страны ЕС привлекательны не только с позиции огромного рынка сбыта, но прежде всего, как источник для получения высоких технологий в инновационной сфере.

В последние годы Китай целенаправленно наращивает сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы, используя «двухъярусный» подход: один - с ЕС, Брюсселем, другой - непосредственно со страной.

Лидируют Польша и Чехия как единственные страны Евросоюза, с которыми Пекин установил "всеобъемлющее стратегическое партнёрство", включая многоуровневое торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, а также усиление политических контактов. Украина предлагает выгодные транспортные маршруты по своей территории для сообщения Китая со странами ЕС. Молдова также представляет интерес как транспортный коридор и как ниша для инвестирования и совместного производства.

Заключение.

Глобальный санитарный кризис, вне зависимости от источников его происхождения и целей (грозное природное предостережение землянам, следствие урбанизации и высокой плотности населения, циничный передел мира, беспрецедентная экономическая война или попытки трансформировать геном самого человека) вызывает необходимость глубоких перемен в институтах, приоритетах и формах жизнедеятельности общества, способных обеспечить выживание и развитие цивилизации. Пандемия явилась триггером, отразившим и стрессоустойчивость отдельных государств - способность к адаптации (устойчивости), и качество реагирования ЕС на чрезвычайные ситуации. Современный мир, получив печальные уроки национального эгоизма на старте эпидемии, все больше осознает необходимость обмена опытом, общей солидарности и ответственности всех государств в обеспечении стрессоустойчивости и адаптации к турбулентным и непредсказуемым ситуациям.

В интеграционных процессах также неизбежны глубокие трансформации в интересах всеобщей безопасности и устойчивого развития. ЕС уже претерпевает серьезные внутренние сдвиги институционального характера, переходит к более гибким отношениям, структурным сдвигам. Кроме того, усиливаются мероприятия по расширению взаимовыгодного экономического сотрудничества с «не членами», к примеру, на уровне

Scientific papers in extenso Modern Paradigms in the Development of the National and World Economy

проекта ОПОП. Концепция «широкой интеграции» позволит восточно-европейским странам, в т.ч. и РМ, без политической конфронтации и с большей эффективностью использовать свое географическое положение («связующего моста», «транспортного коридора») и национальные преимущества в системе МРТ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Charlotte McDonald-Gibson, 'The Coronavirus Outbreak Is a Critical Test for the European Union. So Far, It's Failing', Time Magazine, 18 March 2020.

2. Кризис солидарности: будет ли Европа спасать себя
<https://ru.sputnik.md/columnists/20200425/30015121/krizis-solidarnosti-budet-li-evropa-spasat-sebja.html>

3. The New York Times. How Did the E.U. Get the Coronavirus So Wrong?
<https://www.nytimes.com/2020/04/06/opinion/europe-coronavirus.html>

4. Banca Națională a Moldovei <https://www.bnm.md/ru/content/graficheskiy-analiz-denezhnyh-perevodov-iz-za-granicy-v-polzu-fizicheskikh-lic>

5. Philipp Carlsson-Szlezak, Martin Reeves & Paul Swartz, 'What Coronavirus Could Mean for the Global Economy', Harvard Business Review, 3 March 2020.

6. Philippe Legrain, 'The Coronavirus is Killing Globalisation as We Know It', 12 March 2020.